

Июнь 1983. Намибия. Фазенда Санта-Изабель. Этот кадр спасла из мусорной корзины теща Доренко

такие, что всего на три месяца. В Москве в совокупности я прожил 24 года. А так — всюду болтался... Без турпоездов, только по работе, был где-то в двадцати странах, поэтому мне трудно где-либо считать себя местным. Я не москвич, но и не комсомольчанин. Ну да, я жил в Комсомольске-на-Амуре, знаю этот город как облупленный, но так же знаю и Рио-де-Жанейро, Мадрид и Брюссель. Так что мне трудно определить, где я местный. Я нигде не местный, но мне везде хорошо. Есть места, где я не был, но думаю, что и там я быстро ассимилируюсь.

— **В школе вы были отличником или двоечником?**
— Кем хотел. Нужен был пятерочный аттестат — сделал, это не проблема, надо знать технологию. Я физматшколу закончил, в Волгограде.

— **И оттуда — тяга к португальскому языку?**
— Мне казалось, что это забавно — резко поменять занятие... Ведь мне говорили: «У тебя по математическому анализу хорошие отметки — давай на математику». Я отвечал: «Именно потому, что с матанализом все в порядке, я пойду на филологию». А почему? Просто надо же все менять; что же я, буду всю жизнь матанализом заниматься? С ним и так все более-менее понятно. Занудно одно и то же делать.

4 ДОРЕНКО — КОСМОПОЛИТ?

— Я довольно долго, до четырех часов подряд, могу быть бразильцем, но это трудно, потом надо отдохнуть. Они — другие, а с испанцами и аргентинцами мы одинаково шутим. Одинаковое чувство юмора — это важно. В Испании и Аргентине — колоссальное уважение к человеческому достоинству. Лучший способ там познакомиться — шутить над самим собой. Так постепенно сближаются, тщательно оберегая свое достоинство. Но не путем скандала, а несколько преувеличенно защищая достоинство окружающих. Мне это близко. Кстати, поэтому там «носят» прямые испанские спины, все приветливы и дружелюбны, но не угодливы. Это скорее черта бразильцев, а особенно обслуги: официантов, шоферов такси. Они подбодростничают, чтобы урвать побольше денег: я неоднократно попадал в ситуацию, когда они требовали дополнительной платы. Я всегда реагировал одинаково: «Да? Отлично, я все понял, поехали в полицейский участок», — и сразу же оказывалось, что обычной платы вполне достаточно, спасибо, все хорошо. Этот сорт людей любит потом собираться в кучки и шутить над тем, перед кем только что лебезил.

5 НАСТРАНСТВОВАВШИЙСЯ, КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ?

— Отдых для меня — книгу почитать. Главное оборудование для отдыха — бра рядом с кроватью.

— **Какие книги?**

— Какие под руку попадутся. Любые, желательны старые. Новых я не люблю, там могут быть сюрпризы, а они во время отдыха не нужны.

— **Старые — это давно знакомые или старинные издания?**

— По сто раз читанные. Марк Твен, например.

— **Это для вас некая стабильность жизни, «Санта-Барбара», которая есть всегда?**

— Абсолютно. Марк Твен — это как таблетки. Я беру любую книгу, открываю с любого места и читаю. Иногда мне нужно что-то специальное, например, добрая сказка. О'Генри тогда — лекарство. И независимо от того, сколько раз читано, беру Гоголя, Библию... Это добрая книжка, правда, до Христа Бог там суровый, все время кузькину мать обещает, с Христом — меньше строгостей.

— **Отпуск — тоже в странствиях?**

— Я стараюсь обязательно выкроить неделю летом и неделю зимой. Хорошо в Испанию шурануть и там довольно бессмысленно ехать куда-нибудь, кого-нибудь разглядывать. Отоспаться — и снова за руль. Я не люблю, когда меня возят, мне нравится это делать самому.

— **И кого возите?**

— Я езжу с семьей, не люблю тусовки, компании. Ехать, наматывать впечатления, километры. Потеряться, найтись, снова потеряться... Наслаж-

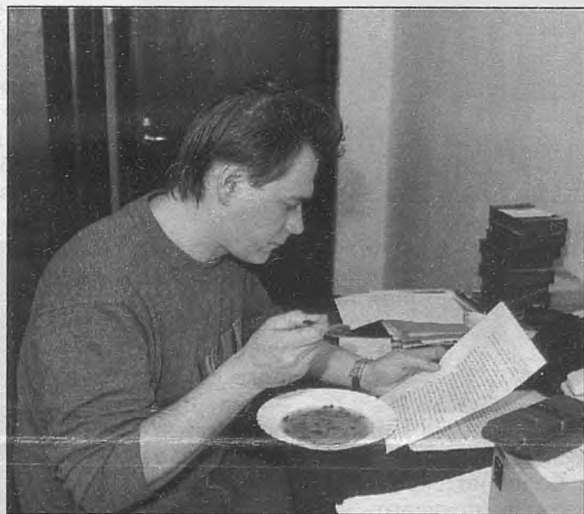
даюсь Испанией, так как могу там со всеми пере- знакомиться, например, с поваром в ресторанчике. Обсудить, на каком берегу выудили осьминога, угостить пивом. Корешись себе без обязательств и вдруг пропадаешь. Странно встретиться — и странно исчезнуть, не прощаясь. Причем это касается не только путешествий во время отпуска: не люблю связывать себя отношениями. Тогда через двадцать лет можно случайно встретиться, обрадоваться и так же исчезнуть. Друзья привыкли...

6 А КАК ЖЕ В ТАКОМ СЛУЧАЕ С СЕМЬЕЙ?

— Семья — исключение. Вообще я боюсь отношений, которые обязывают, люблю встречаться и расставаться легко. Каждый человек живет один, умирает один, незачем навязываться.

— **То есть вы любите легкость во всем: в отношениях, в смене занятий и т. д.?**

— Это правда — я ишу разных впечатлений.

— **Чтобы было, что вспомнить?**

— Когда вы оглядываетесь назад, вы не вспоминаете даты, а видите цветочные пятна ощущений. Если их много, то кажется, что вы прожили эти годы феерически, интересно, увлекательно. А если мало — вы попросту не прожили эти годы. Я старательно набираю эти цветочные пятна, у меня постоянно фейерверк с конфетти.

7 КАКИЕ ЦВЕТОВЫЕ ПЯТНА ВПЕРЕДИ?

— Я бы мечтал руководить процессом, существовать за кадром, тогда одновременно можно делать много проектов. Тогда я бы снимал передачи про политику, про экономику — это взгляд на жизнь через карман; потом — бульварное шоу в духе желтой журналистики. Но пока мои программы покупают, только если я есть в кадре. Я в отчаянии, я еще в 1993-м году собирался стать чистым продюсером и понял, что еще много лет этого не будет. ...«Характеры» станут на крыло месяца за три адювой работы первых эфиров. Еще через два месяца станет скучно, надо будет что-то менять. Это шоу задумано так, чтобы можно было изменить его изнутри, даже кардинально. Я хочу, чтобы эта программа жила долго...

...Есть проект городского новостийного канала... Мечтаю послать все к черту и поснимать с Михалычем (Олег Иванов, оператор-постановщик «Характеров», до того — оператор «Вестей», «Подробностей» и «Версий». — М. Н.) документальные фильмы.

...Каждую программу делать по году, не больше, чтобы все успеть... Нет. Надо уговориться, все равно всего не успеешь...

Маргарита НОВИКОВА